

сто строк о важном

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ...

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА?

Последняя неделя ноября — одна из немногих в году — наречена именем собственным: Всесоюзная неделя «Театр — детям и юношеству». С ее программой вы познакомитесь на этой же странице в соседней заметке и убедитесь, что праздничных «аксессуаров» предостаточно, мероприятиями афиша насыщена до отказа, и все они наверняка нужны и полезны «действующим лицам» Недели — театрам и юным зрителям. А вот какое место занимает в ней собственно искусство театра — определить не просто.

Разглядываю праздничную афишу Свердловского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола. Она вызывает мысли отнюдь не праздничные и не праздные. Да, спектаклей много для разных возрастов — и утром, и днем, и вечером... Но ни об одном из них я не смогу сказать юному зрителю с чистой совестью: «Посмотри обязательно!» Конечно, и «Золушка» и «Красная Шапочка», и «Недоросль» не лишены достоинств. Однако спектакли эти, как и прочие, включенные в афишу, не назовешь выражающими сколько-нибудь цельную художественную программу театра. Впрочем, неизмеримо трудная задача — выразить то, чего нет и давно не было. Вот уже третий сезон, как у ТЮЗа нет и художественного лидера — главного режиссера. Средний возраст актеров в труппе Свердловского ТЮЗа — 37,5 лет.

Можно, конечно, «утешаться» тем, что наш ТЮЗ в своих проблемах не одинок. Что еще пять ТЮЗов России работают без главного режиссера, что в Хабаровске средний возраст тюзовских актеров и вовсе 40 лет!.. Но вряд ли стоит считать трудности, как говорится, «в чужом кармане». Куда плодотворнее ориентироваться на лидеров: Рижский, Ленинградский ТЮЗы, ТЮЗ Ростова-на-Дону... Событием же в театральной жизни Москвы стала премьера в МТЮЗе — «Собачье сердце» в постановке его нового главного режиссера Г. Яновской...

На днях Союз театральных деятелей СССР провел заседание совета по детским театрам, где были снова названы тюзовские задачи, требующие решения незамедлительного: необходимость прихода в ТЮЗы талантливых и мужественных режиссеров; формирование репертуара, отвечающего духу времени; выравнивание возрастного дисбаланса в актерских труппах.

Пересматриваются старые правила, учрежденные еще в 30—40-х годах, по которым ТЮЗы должны были показывать более четырехсот спектаклей в год, и, конечно, страдало от этого качество. Теперь спектаклей будут показывать почти на сто меньше, а средств на постановочные расходы выделяться больше, чем прежде.

Эти меры направлены на улучшение условий работы детских театров. Чем ответят ТЮЗы на заботу?..

В конце ноября в Ташкенте начнется фестиваль детских театров страны. Впервые — вне «объявленной» тематики. Театр сам выбирает действительно лучший, на его взгляд, спектакль — будь то сказка, или мюзикл, или психологическая драма...

Наш ТЮЗ в этом смотре не участвует. Да и что можно было бы выбрать из его репертуара для такого показа «лучших достижений»? Только спектакли прошлых лет в постановке прежнего главного режиссера В. Рубанова — «Прощание в июне» и «Любовь, любовь, любовь...» при условии, конечно, если будет выдержано их премьерное качество. Это условие, увы, сейчас невыполнимо.

Маленькое «лирическое отступление», вернее, воспоминание... Мне четыре года — меня ведут в театр. Самый первый в жизни для многих поколений свердловчан (и я — не исключение) — Свердловский ТЮЗ. Крепко держась за дедушкину руку, я следила за приключениями Еника и Марженки, вместе с ними искала дорогу к желанному пряничному домику...

Этот спектакль не был, как я поняла со временем, «этапным» для театра, а сказочные детки, сыгранные на сцене взрослыми (со всей очевидностью) тетями, сегодня вызвали бы только усмешку. В мое же детство Марженка, благодаря золотым косам до колен и голубым глазам под лихо загнутыми ресницами, вошла идеалом сказочной «тюзовской» красоты.

«Пряничный домик» был самым первым театральным впечатлением, и потому воспоминания о нем окрашены не ироничной, а растроганной улыбкой. Тогда, в середине пятидесятых, не додумались еще до Всесоюзных недель, торжественных посвящений в зрители и... до инструкции, запрещающей сегодня ребенку, не достигшему пяти лет, вообще посещать театр — даже театр кукол...

Кто знает, действуй эта инструкция тогда, стал бы сегодня для меня театр тем, чем стал, — любовью и неотъемлемой частью моей журналистской профессии? Смогут ли когда-нибудь полюбить театр сегодняшние дети, побывавшие здесь однажды на «празднике посвящения в зрители», щедро оснащенном торжественной атрибутикой, но не подкрепленном собственно искусством?.. А театр — зрелищное искусство высшего порядка.

Надеюсь, что сейчас, когда разрабатываются новые условия работы ТЮЗов, появится реальная возможность грядущих перемен к лучшему. Что жизнь Свердловского ТЮЗа, да и других его «коллег», переменится со временем настолько, что не возникнет ни у кого больше стремления путать два совершенно разных понятия — ущербное «тюзятна» и прекрасное «ТЮЗ», как было совсем недавно в спорах, нужны ли нам вообще ТЮЗы. И бедный предлог «без» — без лидера, без программы, без притока молодых сил — уступит, наконец, место богатому «с», который прибавит к списку необходимого и зрительскую любовь.

Е. ШАКШИНА.